

ВЕСЕННЕЕ ОТТАЯВШЕЕ

Работы – море.
Остыли шрамы,
И рефлексировать не с руки.
Что принимало масштабы драмы,
Сейчас вмещается в две строки.
Дышу – и пишется.
Нет покоя.
И достигают своей земли
В объятья творческого запоя
Мной отправляемые корабли.

МЫ

Машинным маслом вымазаны пальцы,
рассветным солнцем выкрашены стены.
Мы – капитаны собственных Вселенных,
где можно безнадежно затеряться.

Мы – те, кто пишет телеграммы в небе,
мы – те, кто вечно хочет слишком много.
Шумит трава у нашего порога,
и рвутся к черту якорные цепи.

Скрипят послушно старые кровати
под теми, кто так бесшабашно молод.
Мы посыпаем перцем этот город,
нам, видимо, до старости не хватит

ни ста дорог, полетов и падений,
ни треска разгорающихся веток.
Мы вечные искатели ответов
на то, что с нас же спросится позднее.

Туда, где все безмерно и бессрочно,
летит, кружа, наш самолет бумажный,
но мы друг другу никогда не скажем
того, что без ответа знаем точно.

Да кто сейчас бы думал об ответе,
что проскользнет случайно, будто шутка,
когда мы строим новые маршруты
и нараспашку обнимаем ветер?..

И ты смолишь с улыбкою безбашенной
которую по счету сигарету,
но на тебе я вижу эполеты,
а остальное, в принципе, неважно.

мизантропия

1

Захлопнулось время
со счетом «минус один».
Сижу в пустоте,
как челюскинец среди льдин.
Терпение нервы размалывает в порошок,
И все идет мимо (хотя идет хорошо).
Начало историй давних давно засыпает снег,
И рушится домик,
который построил Джек.

2

Мое время –
неспрошенное «почему?»
Вечная кухня в табачном дыму.
Мое время –
недозавернутый кран.
Оно – тот, кто, устав от душевных ран,
свои плечи впечатал в мой дверной проем...
Но оно не лечит,
а жрёт живьем.

подарок

Я расскажу тебе южное чудо
Звоном и блеском изогнутых сабель,
Белого в дар приведу я верблюда,
И у тебя будет личный корабль.

Я постелю тебе сто километров,
Сто километров узорного шелка.
Древним дыханьем кочующих ветров
Нас занесет, как в песке две иголки.

Я подарю тебе чистую воду –
Самое ценное в мире богатство.
Я объясню тебе тайны природы,
Ты удивишься, как это прекрасно.

Я разверну тебе горькое небо,
Где почивают огромные звезды,
Я покажу тебе всё, где ты не был...
Утром ведь будет мучительно поздно.

Утром, в привычной постели проснувшись,
Ты, уходя, разбудить не посмеешь.
Я расскажу всё сейчас, потому что
Утром ты мне ни за что не поверишь.

когда...

Когда остановить людской разгул
Не суждено ни разумом, ни верой,
Тогда грядет для всех иная мера,
Земля вздохнет:
«Я больше не могу».

Качнется мир, согрет последним солнцем,
И потечет вокруг ручьями воска.
И седовласый бог с глазами Босха
С улыбкой помолчит –
и отвернется.

наказание

Оставалось совсем немного,
Чтобы заново все начать,
Двум споткнувшимся у порога,
Не решившимся постучать.

Но, не веря в счастливый случай
И возможных страшась потерь,
Повторяя: «Так будет лучше»,
Каждый выбрал другую дверь.

Жизни порознь заструятся,
Потекут, как в песок – вода,
До того, как судьбы пасьянсы
Не сойдутся. И вот тогда

Все несбыточные пределы,
Все, что ждало у тех ворот,
В руки яблоком переспелым
Слишком поздно им упадет.

немного истории

Кружка, свечка, кусочек хлеба...
Прожит день, и не более.
Сегодня твоя голова, королева,
Слетит с эшафота в историю.
Будет смотреть удивленно в небо -
Как, неужели всё?..
Прими со спокойствием, королева:
Никто тебя не спасет.
Хоть смейся, хоть плачь –
вариантов нету,
Судьба закрутилась лихо.
Светает, Мария-Антуанетта –
Смелей.
Твой финальный выход.

Я

Ветер мучает занавески.
От весны отсчитавши треть,
Я танцую на тонкой леске –
Приходи на меня смотреть.

На минуточку, праздный, трезвый,
Отойди от своих проблем.
Хорошо, что собрались здесь вы –
Я хочу, чтоб казалось всем,

Что не ведаю я тревоги,
И заботы мои просты,
Что не режет мне леска ноги,
И не боязно высоты.

Не грущу, не люблю, не плачу
И не буду вовек стареть...
Я – охотница за удачей,
Приходи на меня посмотреть.

устала

Я устала.

Иду рисовать цветы,
как завещал Да Винчи.
С одиночеством время диктует нынче
вновь перейти на «ты».

Город сбрасывает со счетов
все намеченные маршруты
и тех, кто готов к чему-то,
и тех, кто не был готов.

Замороженная душа
тихо вымерла, словно Припять,
и не впору ни петь, ни выпить,
ни с тоски, ни на брудершафт.

Все несбывшиеся мечты
пробил час закрывать в консервы,
чаем дезинфицировать нервы
и лечиться от суеты.

Запирает на ключ весна
мимолетные удовольствия,
И – спокойствие,
только спокойствие,
И за окнами – тишина.

БЫВШИЕ СИНОНИМЫ

На окне засыпает
рассвет из берлинской лазури.
Нас песком засыпает –
постскриптумом жизненной бури.

И так ранено помним мы
все, что будит ночами удушьями.
Мы –
друг друга синонимы,
безнадёжно сплетенные душами.

Разбавляем чернилами
бессонницу и одиночество.
Тяжело заплатили мы
за то, что жили, как хочется.

Будем жить, как получится:
впредь учиться так больно не падать,
и стараться не мучиться,
если вдруг просыпается память.

А когда мир довертится,
и погаснут все звезды и солнца,
мы нечаянно встретимся.
помолчим и опять разойдемся.

Рыцарь

Я привыкаю. Дальше будет лето.
Тут что ни день –
одни и те же новости.
Не продаются в прошлое билеты,
Пришел конец
моей пространной повести.
Полощутся полотнища знамен,
Трубят отбой.
Закончены интриги.
Я – пыльный воин в пожелтевшей книге,
Я – динозавр рыцарских времен.
Но утверждать несколько не могу,
Что на покой отправиться готова:
Мой меч или отточенное слово
Доселе затыкают рот врагу.

...И я дремлю с улыбкой на лице,
Мне видится поход,
и битва снится.
Но в старой книге вырваны страницы,
И все забыли, что же там в конце.